

средств в процессе доказывания [4, с. 66], подготовки искового заявления о компенсации вреда, причиненного преступлением, в большинстве случаев требуется квалифицированная юридическая помощь. В связи с чем считаем необходимым с точки зрения взятых на себя обязательств Российской Федерацией, принципа равенства перед законом и судом, социальной справедливости предусмотреть в уголовно-процессуальном законе право потерпевшего пользоваться квалифицированной юридической помощью для надлежащей защиты своих прав и свобод в рамках производства по уголовному делу.

1. Брыляков С.П. Защита прав подозреваемых из числа осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Новокузнецк, 2017.

2. Жарко Н.В., Новикова Л.В. Дискуссионные вопросы законодательного регулирования оснований для производства о применении принудительных мер медицинского характера // Науч. обозрение. Серия 1, Экономика и право. 2015. № 4. С. 139–144.

3. Мальчук О.И., Нуждин А.А. Оперативно-разыскное обеспечение предупреждения и раскрытия преступлений, совершаемых членами организованных преступных групп в исправительных учреждениях // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2018. № 2. С. 53–55.

4. Шаталов А.С., Антипов А.Ю. Использование в доказывании по уголовным делам результатов оперативно-розыскной деятельности: тенденции и перспективы // Изв. Тул. гос. ун-та. Эконом. и юрид. науки. 2017. № 4-2. С. 64–70.

УДК 343.184

Е.В. Гулина

ЗАДЕРЖАНИЕ ПО ПОДОЗРЕНИЮ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В РОССИИ И КИТАЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Уголовно-процессуальный институт задержания по подозрению в совершении преступления давно привлекает к себе внимание как практических сотрудников, так и ученых [1, с. 61–66].

В соответствии с ч. 1 ст. 91 УПК РФ задержать лицо по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, при наличии одного из указанных в данной статье оснований имеют право орган дознания, дознаватель, следователь. При этом ч. 2 ст. 14 Федерального закона РФ от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» детально регламентирует перечень лиц, которых имеет право задерживать полиция. Следовательно, данной мерой государственного принуждения пользуются и иные подразделения

правоохранительных органов (по сравнению с указанными в ч. 1 ст. 91 УПК РФ), такие как патрульно-постовая служба, дорожно-патрульная служба, участковые уполномоченные полиции и др.

В соответствии со ст. 61 УПК КНР право осуществлять задержание имеют органы общественной безопасности, включающие в себя более широкий круг лиц, выполняющих полицейские функции (охрана общественного порядка, защита политического и государственного строя, высшего руководства государства и важных государственных объектов, антитеррористическая борьба и противодействие экстремизму и сепаратизму на территории Китая).

Полагаем, что перечень лиц, которые имеют право производить задержание, указанных в ст. 91 УПК РФ, необходимо расширить и привести в соответствие ФЗ РФ «О полиции».

В настоящее время институт задержания правонарушителя гражданином Китая регламентирован ст. 63 УПК КНР, в которой закреплен перечень лиц, подлежащих задержанию: лицо, совершившее преступление либо обнаруженное непосредственно после совершения преступления; лицо, в отношении которого вынесено постановление о его заключении под стражу; лицо, совершившее побег из тюрьмы; лицо, преследуемое в целях задержания [2, с. 209].

Китайские процессуалисты рассматривают институт задержания гражданином в качестве меры процессуального принуждения, поскольку он накладывает ограничения на подозреваемого (обвиняемого), его личную свободу и имеет целью предупреждение совершения лицом противоправных действий, побега, фальсификации и уничтожения доказательств и т. д.

В Китае до настоящего времени не решены вопросы о возможных пределах применения физической силы гражданином к задерживаемому лицу. В российском законодательстве данные правоотношения регламентированы гл. 8 УК РФ «Обстоятельства, исключающие преступность деяния» (причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление). При этом в УПК РФ отсутствует институт задержания подозреваемого гражданином (не сотрудником правоохранительных органов).

В соответствии со ст. 64 УПК КНР органы общественной безопасности при задержании лица обязаны предъявить постановление о задержании. По УПК РФ (ч.1 ст. 92) после задержания подозреваемого и доставления его в орган дознания или к следователю в срок не более 3 часов должен быть составлен протокол задержания, в котором делается отметка о том, что подозреваемому разъяснены права, предусмотренные ст. 46 УПК РФ. Отличие в данном случае заключается в виде процессуального документа – в Китае предъявляют постановление, а в России составляется протокол.

Кроме того, в соответствии со ст. 64 УПК КНР в течение 24 часов с момента задержания правоохранительные органы обязаны уведомить членов семьи задержанного либо организацию, в которой он работает, о причинах задержания и месте его содержания. В соответствии с ч. 1 ст. 96 УПК РФ подозреваемый в кратчайший срок, но не позднее 3 часов с момента его доставления в орган дознания или к следователю имеет право на один телефонный разговор на русском языке в присутствии дознавателя, следователя в целях уведомления близких родственников, родственников или близких лиц о своем задержании и месте нахождения, о чем делается отметка в протоколе задержания. Следует обратить внимание, что уведомление родственников – это право задержанного гражданина РФ, в КНР уведомление членов семьи и работодателя задержанного – обязанность должностного лица правоохранительных органов, т. е. оно берет на себя ответственность за лицо, хотя и задержанное на основании определенных подозрений в совершении преступления.

В соответствии с ч. 3 ст. 92 УПК РФ о произведенном задержании орган дознания, дознаватель или следователь обязан сообщить прокурору в письменном виде в течение 12 часов с момента задержания подозреваемого. Подобное уведомление народного прокурора о задержании в УПК КНР отсутствует.

На основании ст. 65 УПК КНР орган общественной безопасности должен допросить задержанного в течение 24 часов с момента задержания, в соответствии с ч. 4 ст. 92 УПК РФ перед тем, как начать допрос, дознаватель, следователь обеспечивают задержанному право на свидание с адвокатом (защитником) в течение 2 часов и только после этого начинают допрос.

Согласно ст. 66 УПК КНР для заключения под стражу задержанного органам общественной безопасности необходимо получить разрешение народной прокуратуры, по российскому же законодательству решение о применении меры пресечения в виде заключения под стражу принимается судом (ст. 108 УПК РФ).

Если говорить об участии защитника (адвоката), то в соответствии с ч. 1.1 ст. 92 УПК РФ, если защитник участвует с момента фактического задержания, его участие в составлении протокола обязательно, участие защитника (адвоката) при задержании подозреваемого в УПК КНР не предусмотрено.

В соответствии со ст. 69 УПК КНР органы общественной безопасности в отношении задержанного в течение трехдневного срока после его задержания должны ходатайствовать перед народной прокуратурой о заключении его под стражу. При наличии особых обстоятельств срок ходатайства о заключении под стражу может быть продлен от одного до четырех дней. В отношении задержанных, подозреваемых в совер-

шении серьезных преступлений, неоднократно либо в составе группы, срок ходатайства о рассмотрении материалов для утверждения заключения под стражу может быть продлен до 30 суток. В соответствии с п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ продление срока задержания допускается не более чем на 72 часа с момента вынесения судебного решения.

Таким образом, задержание подозреваемого в совершении преступления является сложной правовой категорией, законодательство обеих стран формировалось с учетом различных факторов, тем не менее, на наш взгляд, интересны именно компаративистские исследования, позволяющие на основе системного анализа того или иного правового института совершенствовать национальное законодательство.

1. Маркелов А.Г., Кошкин В.Н. О необходимости совершенствования оснований уголовно-процессуального задержания подозреваемого в совершении преступлений // *OeconomiaetJus*. 2018. № 1. С. 61–66.

2. Захарова В.К. Институт задержания в уголовном процессе Китая и России: сравнительно-правовая характеристика // Теория и практика противодействия преступности в Азиатско-Тихоокеанском регионе (к 95-летию со дня образования Дальневосточного юридического МВД России) : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Хабаровск, 22–23 сентября 2016 г.) / Дальневосточ. юрид. ин-т МВД России ; отв. ред.: А.А. Андреев, М.А. Тулиглович, В.К. Твердохлебова. Хабаровск, 2016. С. 207–210.

УДК 343.1(476)

В.П. Зайцев, В.В. Мелешко

НАЛОЖЕНИЕ АРЕСТА НА ЭЛЕКТРОННЫЕ ДЕНЬГИ

С развитием цифрового общества все больший интерес граждан вызывают электронные деньги, которые согласно примечанию к ст. 132 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь выступают одним из предметов наложения ареста на имущество.

Электронными деньгами являются хранящиеся в электронном виде единицы стоимости, выпущенные в обращение в обмен на наличные или безналичные денежные средства, выступающие средством платежа при осуществлении расчетов как с лицом, выпустившим в обращение данные единицы стоимости, так и с иными физическими и юридическими лицами, а также выражающие сумму обязательства этого лица по возврату денежных средств любому физическому или юридическому лицу при предъявлении таких единиц стоимости. Порядок эмиссии электронных денег устанавливается Национальным банком (ст. 274 Банковского кодекса Республики Беларусь).